

УДК 328.185+343.9:343.35

ПОЛИТИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Шведова А.Л.

Результаты последних исследований антикоррупционной практики в мире свидетельствуют о том, что проблема противодействия коррупции остаётся актуальной и сегодня. Поэтому анализ позитивного опыта тех стран, которые уже добились определённого успеха в антикоррупционной практике, позволит оптимизировать современную систему антикоррупционных мер и в других государствах. Целью статьи является криминологическое исследование зарубежного опыта в этой сфере в отдельных странах мира: США, Англии, Германии, Канаде, Нидерландах, Сингапуре для дальнейшего применения результатов такого исследования в антикоррупционной практике в других государствах.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, международная практика, политическая криминология.

POLITICAL AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE INTERNATIONAL FIGHT CORRUPTION EXPERIENCE

Shvedova A.L.

The article reveals the results of recent researches of the world anticorruption practice that show the problem of counteraction as relevant today. Therefore, the analysis of positive experience of those countries that have already achieved some success in the anticorruption practice will optimize the modern system of anticorruption measures in other states. The purpose of this paper is the criminological research of international experience in this sphere in some certain countries: the USA, the UK, Germany, Canada, the Netherlands, and Singapore, and possible applications of the results of such research in anticorruption practice in other countries.

Keywords: corruption, fight corruption, international experience, political criminology.

Процессы глобализации, трансформации, обновления общественных отношений вообще и общественных наук в частности в современном мире требуют соответствующих изменений и в сфере их правового регулирования. Последние исследования криминологической науки позволяют использовать новые прогрессивные технологии в противодействии преступности, в связи с чем, необходимым становится рассмотрение новых подходов и к решению вопроса борьбы с коррупцией [10, с. 12-15; 11, с. 124-125].

Ряд необходимых сравнительно-правовых, междисциплинарных исследований посвящался отдельным аспектам проблемы коррупции, но некоторые вопросы остались без внимания ученых.

Так, анализ уголовного законодательства, на основании которого устанавливается ответственность за коррупционные преступления в странах различных правовых систем, которые достигли успехов в борьбе с коррупцией (Германия, Швейцария, Иордания), позволит усовершенствовать соответствующие нормы и в других странах, которые только стоят на пути становления правового государства и основных демократических институтов в обществе. Д.И. Крупко и А.Т. Фаиз в своё время посвятили свои работы именно таким вопросам [10; 4]. Также анализ результатов научных трудов И.В. Чемериса и А.Я. Прохоренко, которые занимались исследованием зарубежного опыта в противодействии коррупции именно в системе государственной службы, позволяет их использовать и в других отраслях антикоррупционной практики в целом [9; 12]. Вместе с тем, наиболее весомый вклад в части криминологического исследования вопроса противодействия коррупции, на наш взгляд, внесли такие известные ученые, как А.Н. Костенко, А.И. Комарова, В.В. Лунеев. Прежде всего, определён тип коррупции, свойственный современному порядку оказания публичных услуг в обществе, выявлены наиболее существенные причины коррупции и возможные способы

их устранения [8; 3; 2]. В связи с этим, возникает необходимость продолжить исследование современных зарубежных концепций противодействия коррупции для повышения эффективности антикоррупционной деятельности в целом, что и является целью данной статьи.

С учётом вышесказанного, нельзя не согласиться с утверждением профессора А. Н. Костенко в том, что природа явления коррупции в современном обществе в отдельных государствах, в частности, Украине, обуславливает существование особого механизма коррупционных отношений, характер коррупционной преступности и позволяет выявить признаки кризисного типа коррупции в государстве, который усугубляет кризис во всех других сферах общественной жизни и требует особых прогрессивных стратегий противодействия коррупции [3, с. 86].

Коррупция считается системой негативных взглядов, болезнью общества, и в своей основе имеет психологическую установку использовать государственную службу не по назначению. Следовательно, изменение такой системы мышления в направлении повышения уровня социальной, в том числе, политической культуры всех участников коррупционных отношений, должно стать эффективным направлением антикоррупционной деятельности. Коррупция «кризисного типа» порождает граждан, лишенных надлежащей социальной культуры, и для борьбы с ней необходима адекватная именно этому типу технология противодействия с привлечением мирового опыта.

Очевидно, что только мерами уголовно-правовой репрессии невозможно решить проблему коррупции. Поэтому продуктивным здесь может стать применение новых прогрессивных стратегий с использованием различных социальных технологий. Особого внимания в этой связи требует институт предотвращения «конфликта интересов» на государственной службе. Законодательство большинства стран мира, достигших успеха в антикоррупционной деятельности, содержит нормы, направленные на урегулирование этого института путем установления соответствующих контрольных, запрещающих и ограничительных мер, система которых играет

важную роль в процессе противодействия коррупции в целом. Заимствование опыта их применения позволит создать положительную практику в этой сфере и в других государствах.

В частности, для предотвращения возникновения такого конфликта в отдельных странах созданы специальные органы, на которые возлагаются контролирующие функции в этой сфере. В Великобритании это относится к компетенции Комитета Нолана, кроме этого, в Англии претендент на министерский пост должен представить список всех своих финансовых интересов, а не только декларацию о доходах. Далее эти данные подвергаются тщательной проверке, после которой кандидату могут предложить изменить учреждение расположения своих активов или прекратить сотрудничество с определенными компаниями [12, с. 115]. В Нидерландах во всех организациях созданы службы внутренней безопасности, которые занимаются выявлением ошибок чиновников. В Германии для другой работы чиновника, кроме службы, необходимо получить предварительное разрешение высшей служебной инстанции. Кроме этого трудовая деятельность после прекращения служебных полномочий государственного служащего будет запрещена, если будет признано, что она наносит вред служебным интересам [12, с. 114].

Наряду с этим, на наш взгляд, в современной практике осуществления антикоррупционных мер следует учесть принцип жёсткого административно-правового контроля за реализацией права бизнеса участвовать в политической жизни общества, в том числе во время избирательных компаний, на чем базируется эффективная антикоррупционная практика Канады. Следовательно, такие принципы, как гласность и отчётность через информирование общественности о формах и последствиях коррупции, результатах антикоррупционной деятельности в сочетании с контролем за выполнением служащим своих должностных обязанностей даст положительный результат для существующей практики противодействия коррупции. При этом воспитание надлежащего уровня социальной культуры обеспечит необходимую основу для формирования вышеупомянутых принципов.

Кроме этого, следует обратить внимание на принцип внепартийности профессиональной службы, который заложен в законодательстве большинства зарубежных стран. С одной стороны, он служит беспристрастности в деятельности служащих и выступает одной из важных основ профессиональной этики их деятельности, а с другой – создает условия для нейтрализации политических причин коррупции вообще. Его смысл заключается в ограничении влияния на публичных служащих при исполнении ими служебных обязанностей отдельными партиями, политическими движениями или организациями и в ограничении использования публичной службы для политической карьеры, в частности, привлечении подчиненных к различным предвыборным или иным политическим компаниям [1, с. 44]. Иначе этот принцип называют принципом «политической нейтральности» публичного служащего. Он закреплен и в законодательстве отдельных европейских стран. В частности, в Модельном кодексе поведения государственных служащих определено, что публичный служащий должен действовать в политически нейтральной манере и не должен пытаться препятствовать законной политике, решениям или действиям публичной власти.

Среди иных отдельного внимания также заслуживает принцип прозрачности в деятельности публичных служащих, ведь осведомленность общественности о характере их деятельности создает основы для широкого участия населения в этой сфере, а, следовательно, и для господства демократизма в государстве. Для этого предлагается сократить до минимума количество лицензий, разрешений, упростить порядок их получения, в частности, свести процедуру регистрации нового частного предприятия к единому действию, чтобы минимизировать степень зависимости в этих процедурах от чиновника. Также в литературе указывается на необходимость установления обязанности доказывания правомерности чрезмерного обогащения чиновников, о чем упоминалось еще в нормах Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией [7, с. 288]. Помимо этого, для практики надлежащего осуществления публичных услуг необходимо, на наш взгляд,

внедрение современных информационных технологий. Этого возможно достичь путём введения электронных форм документов, автоматизированных систем контроля получения и рассмотрения документов, что будет минимизировать личное общение чиновников с гражданами и способствовать прозрачности данных процессов, о чем свидетельствует и зарубежная практика.

Также решению проблемы коррупции, по мнению отдельных специалистов, способствовало бы эффективное применение института аттестации государственной службы путем принятия единого законодательного акта о порядке аттестации госслужащих всех подразделений. Это обеспечило бы повышение их профессионального уровня, выявление недостатков в их работе, утверждение принципов добропорядочности, беспристрастности в системе государственной службы и предупреждение коррупции в этой сфере в целом [8, с. 190]. Необходимым в этой связи будет рассмотрение и других международных стандартов и международного опыта в противодействии коррупции. В частности, важен опыт Сингапура. Там значительно повышены экономические санкции за дачу взятки, введены соответствующие дисциплинарные взыскания за совершение коррупционных правонарушений, применяются более строгие санкции к высокопоставленным чиновникам за коррупционные преступления. Кроме того, установлена обязательность уплаты суммы взятки кроме штрафа, возможность проверки любых банковских счетов подозреваемых в совершении коррупционного преступления. Заслуживает внимания также внедрение в Сингапуре юридического принципа, специально введенного для госслужащих, а именно – принципа презумпции коррумпированности, когда госслужащий при любом подозрении в совершении коррупционного правонарушения заведомо виновен и должен доказывать свою невиновность.

Вместе с тем, рассматривая механизм противодействия коррупции, российский криминолог Т.М. Лопатина кроме экономических (надлежащее социальное обеспечение госслужащих), организационных (соответствующая система контроля за деятельностью госслужащих) предпочтение отдаёт

моральным принципам в антикоррупционной деятельности [6, с. 206]. Ведь взяточничество, по мнению ученого, как аспект служебного поведения, давно стало привычным явлением в среде государственных служащих и не считается коррупционным проступком. Предлагается разработать Кодекс поведения госслужащих, что обусловит введение сдерживающих нравственных принципов в систему государственной службы, о чем неоднократно упоминалось различными отечественными и зарубежными экспертами. Закрепление в Кодексе поведения госслужащих тех естественных законов, моральных норм, основанных на принципах справедливости, гуманизма, непредвзятости и добропорядочности, будет служить мощным воспитательным фактором в формировании антикоррупционной культуры граждан.

Законодательство большинства европейских стран уже содержит соответствующие Кодексы, поэтому использование зарубежного опыта может служить ориентиром в формировании национальных сводов правил поведения служащих. Построение отношений в сфере служебной деятельности на естественных законах минимизирует проявления злоупотребления властью в обществе. Формирование элиты, способной не только соблюдать естественные законы жизни, но и самостоятельно их создавать, выявлять новые естественные законы, позволит развивать и повышать уровень культуры других членов общества. За образец можно взять движение джентельменства в Англии в качестве примера высокой социальной культуры человека и формировать современную элиту в иных государствах [3, с. 86; 5, с. 144-145]. Формирование культуры означает формирование поведения, соответствующего естественному образу жизни, а что касается сферы публично-правовых отношений и функционирования института государственной службы. Все это означает создание культурного климата в сфере реализации властных полномочий должностными лицами. В частности, учитывая зарубежный опыт, следует отметить, что одним из направлений противодействия коррупции в Китае является поощрение неподкупности. Также там сочетается наказание с профилактическими средствами. Сейчас в Китае функционирует

воспитательное движение трех поощрений – поощрение политического сознания, поощрение здорового движения справедливости и поощрение обучения [2, с. 143].

Наряду с этим для обеспечения процесса воспитания надлежащего уровня социальной культуры граждан, необходимо ввести государственную программу формирования антикоррупционной культуры граждан. Это нужно для повышения общего уровня нравственности и духовности общества. С целью формирования антикоррупционного правосознания следует ввести в образовательный процесс средних и высших учебных заведений курс «Антикоррупционные стандарты поведения», развитие эффективных научно-популярных и культурных просветительских программ, издание различных печатных материалов о противодействии коррупции, в целом будет способствовать повышению уровня социальной культуры граждан [3, с. 185-186].

Таким образом, с учетом вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, использование положительного опыта тех зарубежных стран, которые уже добились определённого успеха в антикоррупционной практике, позволит оптимизировать современную систему антикоррупционных мер и в других государствах. Примером этому может служить антикоррупционная практика США, Англии, Германии, Канады, Нидерландов, Сингапура.

Во-вторых, воспитание высококультурной нации будет способствовать противодействию противозаконным явлениям в обществе, в частности, коррупции и коррупционной преступности. Формирование элиты, способной не только соблюдать естественные законы жизни, но и самостоятельно их создавать, выявлять новые естественные законы, позволит развивать и повышать уровень культуры других членов общества.

В-третьих, использование опыта Великобритании в части функционирования специального учреждения для предотвращения «конфликта интересов» на государственной службе или служб внутренней безопасности в

Нидерландах, которые занимаются выявлением ошибок чиновников, позволит усовершенствовать функционирование необходимых контрольных институтов в этой сфере в других странах. Важным в данном аспекте, учитывая американский и немецкий опыт, будет усилить сферу контроля со стороны общественности в отношении решения всех важных кадровых и финансовых государственных вопросов.

И, наконец, следует отметить, что, учитывая международный опыт, проведение современной антикоррупционной политики в мире должно одновременно происходить в трех направлениях: модернизации современного законодательства, стимулировании антикоррупционного поведения и соответствующего правового образования.

Список литературы:

1. Журавський В. С. Корупція в Україні – не політика / В. С. Журавський, М. І. Михальченко, О. М. Михальченко. – К.: Фенікс, 2007. – 408 с.
2. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: междунар. науч.-практ. конф., 9-10 сентября 1999 г.: сборник материалов. Под ред. В.В. Лунеева. – М.: Юристъ, 2001. – 429 с
3. Костенко О. М. Культура і закон у протидії злу / Олександр Миколайович Костенко – Київ: Атіка, 2008. – 352 с.
4. Крупко Д. І. Відповідальність за хабарництво за кримінальним правом Німеччини, Швейцарії та України (порівняльно-правове дослідження): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дмитро Іванович Крупко – Одеса: Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова, 2005. – 271 с.
5. Куліш А. Досвід боротьби з корупцією в поліції Великої Британії / А. Куліш // Право України. – 2005. – № 12. – С. 142–145.
6. Лопатина Т. М. Моальная составляющая противодействия коррупции / Т. М. Лопатина // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 4(16). – С. 203–206.

7. Мельник О. М., Руснак Ю. І., Шамрай О. В. Науково-практичний коментар Закону України «Про засади запобігання і протидії корупції». За ред. Шамрая В. О. – К.: «Видавничий дім «Професіонал», 2012. – 464 с.

8. Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. Межведомственный научный сборник / Главный редактор А. И. Комарова. – Т. 2(40). – М., 2010. – 620 с.

9. Прохоренко О. Я. Протидія корупційним проявам у системі державної служби України (організаційно-правовий аспект): автореф. на здобуття наук. ступеня кандидата наук з державного управління за спеціальністю 25.00.03 / О. Я. Прохоренко. – Київ, 2004. – 20 с.

10. Фаїз А. Т. Відповідальність за хабарництво за кримінальним законодавством Йорданії і України (порівняльно-правове дослідження): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Трад Аль-Фаїз Акрам. – К.: Інститут держави і права ім. В. М. Корецького, 2002. – 192 с.

11. Хавронюк М. І. Загальні службові злочинні діяння: особливості їх визначення у кримінальних законах європейських держав / М. І. Хавронюк // Підприємництво, господарство і право. – 2005. – № 4. – С. 124–128.

12. Чемерис І. В. Зарубіжний досвід протидії корупції в системі державного управління / І. В. Чемерис // Стратегічні пріоритети. – № 3(12). – 2009. – С. 110–118.

Сведения об авторе:

Шведова Анна Леонидовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и уголовного права и процесса Черноморского государственного университета имени Петра Могилы (г. Николаев, Украина).

Data about the author:

Shvedova Anna Leonidivna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Civil and Criminal Law and Procedure Department, Petro Mohyla Black Sea State University (Mykolaiv, Ukraine).

E-mail: shvedova@mksat.net.